

К И Н О

Певец и артист Максим Леонидов надел белокурый парик и сыграл Матиаса Руста.

В фильме Евгения Иванова «Дух» храбрый немец, прилетевший к нам на легком самолетике, назван Максом фон Штольцем. Исторический перелет приводит вымышленного Макса туда же, куда и реального Матиаса, — в российскую тюрьму. Рядом с ним в камере оказывается простой россиянин по прозвищу Дух (актер Игорь Черневич). Понятное дело — он прошел войну, его преследует мафия, коррумпированные милицейские органы предлагают свободу в обмен на согласие стать киллером, но Дух бросает им презрительный отказ. Какие-то невнятные уголовники устраивают побег, и Дух увязывается с ними. Бежит он, дикий и суровый, куда-то в глубь России, а немец — с ним. Сначала он заложник, потом становится другом. Кровь, и смерть, и бешеная гонка по шоссе на чужой машине. Дух погибает, на немца нацелены 38 снайперов, но раздается команда: «Не трогать гражданина ФРГ!». Целый и невредимый, Макс улетает обратно в Германию.

Реальный Матиас Руст был, как известно, человеком маловменяемым. Свой воздушный бросок он подготовил с педантичностью не просто тевтона — тевтона сумасшедшего. В фильме история знаменитого перелета сильно подкорректирована. Авторы сценария сделали «аэрокуренька» бароном. Барон-миллионер пошел в кабак, выпил с другом. Поговорили, потом спяну подрались. А там его тоска взяла, он сел за штурвал самолетика, полетел неизвестно куда. Пришел в себя в российской ментовке, с побитой мордой. Знатные немцы всегда так делают.

Да он же россиянин — этот Макс. Такое впечатление, что герой Леонидова осуществил мечту хороших и вполне российских мальчиков из приличного общества. На равных разговаривать с бандитами. Завоевать уважение прошедшего войну десантни-

Максим Леонидов в облике Макса фон Штольца

НЕ ТРОНЬ белого мужчину!

Моск. новости - 1999 - 5 июля / № 21 - 923

ка. Увидеть, наконец, настоящую Россию: с мафией, захолустными поселками и тюрьмами. Влезть в чужую, опасную и заманчивую жизнь.

Не влезай — убьют! Так со многими персонажами в фильме уже поступали — лужа, кругом тина, а из тины торчат две ноги в сапогах. Поэтому авторы фильма просто вынуждены подарить своему герою немецкое происхождение. Сделать его белым человеком в привлекательной, но дикой стране. В него нельзя стрелять, иначе будет международный скандал.

В фильме два героя. Космополитичный интеллект — живой, выразительный и симпатичный. И исконный россиянин Дух — зверообразный, мрачный и придуманный. Этот духовный образ России временами — явный псих. Иногда — сентиментальный любовник. То — философ. То — Рэмбо, который за три минуты крошит, под пение Пугачевой, девять отборных мафиози. В конце фильма гонимый Дух прячется в задних комнатах ресторана, стаскивает старую одежду и облачается в концертный костюм — черный фрак, белую рубашку. Зритель, не

сражавшийся с душманами, но наделенный минимальным здравым смыслом, не может мысленно не спросить: «Зачем, когда каждая секунда на счету, тебе, десантник, этот приметный за версту оперный наряд?»

А вот зачем — через пять минут Духа будут убивать. Надо, чтобы в этот важный момент своей жизни он выглядел эффектно. Пуля пробивает рубашку. Красная кровь на фоне белого крахмала. Дух долго и мучительно падает, выбрасывая вперед то одну ногу, то другую, пока окончательно не умирает, лежа ярким красивым пятном на русском поле, снятом в изысканных сизых тонах.

Говорят, что российскому кино никак не удастся изобразить преуспевающего, умного, современного интеллектuala — с его мечтами, надеждами и комплексами. Эта картина — попытка создать хотя бы эскиз. А назвать его можно: «Портрет в немецком костюме на фоне туземца». Герой спасается — и мы за него рады. Туземец гибнет — и это плохо. Убивать того, кто неживой изначально, — вершина садизма.

Екатерина КАРСАНОВА